

„РОМЭН“ — ТЕАТР И ШКОЛА

Ах, цыгане... Ну кто не писал о них. Сервантес, Мериме, Пушкин, Достоевский, Толстой...

«В мире, сотрясаемом революцией, они одни, кажется, останутся навеки неизменными», — так писал во время событий 1905—1907 года блестящий русский журналист и известный театрал Вячеслав Дорошевич. И ошибался. Прозвошла Октябрьская революция в России, изменившая быт цыган, их психологию, их положение в обществе.

Ярким и необычным, хотя и

частным, эпизодом этого процесса стал театр «Ромэн» — единственный в мире государственный цыганский театр.

Само создание театра в 1931 году было событием большого социального смысла. Не только потому, что оно позволило выйти на государственную сцену представителям одаренного древнего народа. Но и потому, что оно означало начало конца той всеядной цыганщины, которая еще процветала тогда на эстраде и дискредитировала само понятие «цыганское искусство».

Театр до сих пор не получает, подобно другим, готовых актеров с высшим театральным образованием — слишком он специфичен. Сюда приходят, как правило, «сырые» юноши и девушки, незнакомые с азбукой театрального искусства. Но... Вот тут-то и начинается необычное. Ведь многие цыгане счастливо наделены качествами, над воспитанием которых приходится упорно работать «простым смертным». Мейерхольд рекомендовал своим студиям обязательно смотреть цыган. Он говорил,

что их пластике научиться невозможно, но стремиться к этому нужно. Цыгане полностью владеют и так называемым «публичным одиночеством», попросту говоря, у них отсутствуют боязнь зрителя, робость и скованность. Скорее — их подстегивает, когда на них смотрят. А что говорить о воспетой, органичной цыганской музыкальности?

Материал, который получает главный режиссер театра Семан Барман, зачастую богатей. И его задача, казалось бы, сводится только к шлифовке талантов, которые труппа постоянно находит в самой гуще народной — во время гастролей или среди авторов многочисленных писем. В прошлом году в Ростове-на-Дону театр встретился с самодельным цыганским ансамблем. Его молодым участникам устраивали тщательный отбор, и взяли в труппу сразу трех артистов. В том-то и своеобразие «Ромэна», что новичок тут же выходит на сцену. В эпизодах, в массовых плясках, в хорах. Ведь для цыганского театра песня или танец — продолжение монолога героя, в массовость сцен — прямое следствие чисто национальных традиций.

Так, в естественной, во чисто театральной обстановке новички учатся. И все? Конечно, нет. Специфика чисто цыганского дарования создает одновременно уйму трудностей для главного режиссера. Его деятельность во многом приобретает педагогический оттенок. Ему не нужно учить актера эмоциональности — ему нужно научить актера владеть своим темпераментом, и, что немало важно, привить ему общую культуру.

О необычности театра говорят истории режиссера его звезды первой величины — Николая Сляченко, во двестики и гастролям известное во многих странах. Сам музыкант и ученик кузнецов, он пришел в «Ромэн» семнадцатилетним юношей. Он играл в эпизодах, но мечтал о Улановском. Лекции в «Четырех жонгликах» и всегда готовый до. Исполнитель роли популярный Сергей Шишков узнал об атом и, убежденный в редкой одаренности Сляченко, оказался большим. Говорят, в последний момент юноша испугался, и тогда Шишков сказал ему: «Ты цыган или нет?»

Сказал так, хотя прекрасно понимал, что у него появи-

сь очень юный, полный сил соратник. Сляченко сыграл роль Лексы на вдохновении и быстро стал ведущим актером театра. Поступок Шишкова произвел на молодого актера огромное впечатление. И сейчас он сам щедро делится с новичками тем, что приобрел за годы работы в театре. Так же, впрочем, как и заслуженная артистка республики, мастер в расцвете дарования, великолепная танцовщица Ольга Петрова.

В период своего становления театр был школой в самом прямом смысле слова. Люди приходили сюда порой прямо из таборов. Даже те, кто жав оседло, часто не умели читать. Для них в «Ромэне» организовывали уроки ликбеза. Ныне заслуженная артистка республики, всеми в театре глубоко уважаемая Надежда Михайлова до прихода в театр работала нянькой, она не знала даже цифр и из Гюковской Строительной (нынешняя окраина Москвы) в первое время по многу километром ходила до центра пешком, боясь сесть не в тот трамвай.

Сейчас все изменилось: цыганский табор в СССР — теперь

уже редкость. И большинство молодых людей, которые приходят в театр, имеют хотя бы школьное образование. Я разговаривал с молодой спрессовой актрисой Ирэн Морозовой. Вот что она рассказывает о своей жизни:

«Мама работает инженером, отец погиб во время войны, он был военным. Мама здорово танцевала, но не хотела, чтобы я становилась актрисой. Она считала, что сначала нужно получить хорошее общее образование. Я, как и все цыганские дети, тоже любила танцевать и петь. И в 1945 году, когда мне было шесть лет, приходила в госпиталь к раненым, пела им разные песенки, совсем не цыганские, и танцевала — слитком по-цыгански, с падением на колени — «на коленях», как мы говорим, с бешеными страстями, хотя никто меня этому не учил.

После школы вошла в институт иностранных языков — на французское отделение. Но как-то услышала Лялю Черную и погибла как будущий лингвист. Потом прошла просмотры в театре «Ромэн». Сейчас играю многие роли и занавещаю вечернее отделение актерского факультета ГИТИСа».

где молодые актеры, как Ирэн Морозова, поступают на вечернее отделение ГИТИСа или Щукинское училища. Ведь несмотря на все дифирамбы в адрес природной одаренности цыган, театр этот слишком требовательно относится к уровню исполнения, чтобы можно было бы обойтись без специальной учебы — а его стаях или вне их. Кстати, в 1961—1964 годах при «Ромэне» существовала учебная студия, которую закрывали только потому, что помещение было слишком маленьким. Сейчас театр получает достаточные средства от государства на реконструкцию здания на Пушкинской улице (он временно выступает в концертном зале гостиницы «Советская»). После осуществления реконструкции здесь снова будет создано отделение, которое в отличие от прежней будет иметь все условия для занятий.

«Ромэн» продолжает свой традиционный. Сегодня невозможно представить столичную театральную жизнь без яркого и праздничного искусства цыганского театра.

А. АРХИПЕНКО.

ВЕЧЕРНЯЯ УФА
5 7 458 1970
г. УФА